

Султанбеков Р.М., кандидат исторических наук, доцент,

Эмирова Р.Э., магистрант,

Дагестанский государственный педагогический университет

ТОРГОВЛЯ И ТОРГОВЫЕ ПУТИ ДЕРБЕНТСКОГО ВЛАДЕНИЯ В XVII В.

Аннотация: актуальность и значимость данной темы определяется тем, что путем анализа работ выдающихся историков, проследить путь развития и влияния Дербента как крупнейшего в крае феодального города, геополитического и геокультурного развития типичного позднефеодального города Северо-Восточного Кавказа, как центра местной и международной торговли, партнера и посредника в торговых отношениях России со странами Кавказа и Востока, а также возрастающим интересом, который проявляют современные народы Дагестана к истории своего родного края. Исследование показало, что географическое разделение труда, хозяйственная специализация, развитие обменных связей явилось в дальнейшем одной из самых главных предпосылок стимулов обмена между населением различных зон, городов и селений. Кроме того, изменение политической обстановки напрямую влияло на развитие торгово-экономических связей Дербента с Ираном, Турцией и Россией. Дербентское ханство единственное владение Дагестана, где было налажено чеканка серебряной и медной чеканки, имевшей широкое хождение.

Ключевые слова: Россия, Северный Кавказ, Дербент, Кизляр, Азербайджан, Шемаха, торговля, торговые пути, караван-сарай, шелковый путь, работоторговля

Дербент в XVII в. является одним из центров транзитной торговли России со странами Востока. Постоянными были торговые и экономические, политические отношения народов Северного Кавказа с народами Азербайджана. Однако самые тесные отношения с азербайджанскими народами поддерживали их ближайшие соседи – народы Южного и Юго-Западного Дагестана [1]. Этому обстоятельству в значительной степени способствовала все углубляющаяся хозяйственная специализация. Особую роль в развитии торговых и экономических связей населения Северного Кавказа с Азербайджаном играл восточно-кавказский сухопутный и морской путь. Расположенные на этом пути крупные торгово-ремесленные центры привлекали большое количество торговых людей Северного Кавказа. Морская торговля, осуществлялась как на судах дербентских, тарковских, так и азербайджанских купцов.

Торгово-экономические связи между народами Азербайджана и Северного Кавказа поддерживались также и через самый короткий путь, проходящий через горный Дагестан.

Географическое разделение труда, которое складывается на основе развития обмена, является в дальнейшем одной из самых главных предпосылок и стимулов обмена между населением различных зон, городов и селений. Владелец зерна мог никогда не беспокоиться о сбыте, в лучшем случае он отвозил товар на ближайший базар. А горцы ездили со своими товарами за зерном на самые дальние базары. Это обстоятельство подметил И.Г. Гербер, который отмечает: «Пшеницею и ячменем удовольствуют многих в горах живущих народов, которые для покупки того хлеба сюда приезжают». Он же отметил также другой интересный факт: горцы, которые традиционно употребляют зерно из определенной области (в частно-

сти, горцы Южного Дагестана, которые обменивают свои товары на зерно кубинцев), никогда не допускают нападений на эту область. Они также не допускали враждебных отношений с тамошним населением, «чтоб через то не потерять пшена и пшеницу тамо доставать и менять» [2].

Кроме зерна с равнины и нижнего предгорья на продажу шли скот, виноград, рыба, соль, нефть, шелк-сырец, марена и другие товары. В обмен равнина получала лес, орудия из металла, оружие, сукно, овчины, деревянную утварь и орудия труда и др. изделия домашних горских промысел.

Предгорье предоставляло для обмена скот, лес и лесоматериалы, лесные ягоды и фрукты, орудия для сельского хозяйства и деревянная утварь, льняные ткани, ковры. Из равнины жители предгорья ввозили зерно, соль, нефть, рыбу, шелк-сырец, сукно, сельскохозяйственные железные орудия, оружие, украшения, гончарную посуду и другие товары [3].

В Нуху, Шемаху, Ширван и другие населенные пункты Азербайджана горцы пригоняли овец и лошадей, привозили шерсть, кожу, масло, бурки, оружие, гончарную и деревянную посуду, хлопчатую бумагу, марену и др. В обмен приобретали зерно, пряности, соль, шелк, шелковые и хлопчатобумажные ткани, нефть и ремесленные изделия. Торговые люди Азербайджана привозили в Дагестан ширванские, шемахинские ковры, бархат, тафту, покрывала, пояса, шали [3].

В развитии торговых отношений Азербайджана с Дагестаном и другими народами Северного Кавказа большую роль играли дербентские, шемахинские, ширванские купцы. Для организации торговли, особенно транзитными товарами, они часто объединялись в небольшие корпорации для совместного плавания по Каспию или для проезда по

сухопутным дорогам. В Дербенте, Шемахе, Ширване были созданы для купцов специальные караван-сарай, которые служили местом стоянок, ночлега, а также рынком для сбыта товаров и заключения торговых сделок [4]. Товары из Азербайджана поступали к другим народам Северного Кавказа посредничеством купцов из Дербента и торговых людей Дагестана. Среди разнообразных шелковых и хлопчатобумажных материй, и особенно шелка-сырца, который продавался в Терский городок, Астрахань и в другие населенные пункты, значительная часть была азербайджанского производства.

В торговле Северного Кавказа немалое место занимали армянские купцы, которые обосновались в Шемахе, Баку, Дербенте, Терском городке, Астрахани и в других городах.

Торговля была как меновой, так и денежной. В обороте были металлические деньги. Аббасы-серебряная монета достоинством в 20 копеек, которую чеканили в Дербенте в XVII-XVIII вв., вплоть до присоединения города к России, из переплавленного русского и персидского серебра. Монета называлась по имени персидского шаха Аббаса I (1578-1629гг.), который дал разрешение на чеканку этой монеты для хождения на внутреннем рынке подвластного Ирану Дербентского ханства. Из-за низкой пробы серебра монеты за один российский серебряный рубль 83 пробы давали от 6 до 8 аббасы, в то же время как курс голландского червонца, имевший обращение у местных жителей, колебался от 15 до 18 аббасы [5].

Издrevле были налажены торговые связи Дербента с Россией. В особенности широкие торговые связи существовали между Дербентом и городами Центральной России. Еще при царе Алексее Михайловиче в 1667 году были подписаны договоры

с армянской торговой компанией, которая имела обязательства вывозить из Ирана и Азербайджана через Дербент, Тарки, Терскую крепость и Астрахань в Россию и дальше в Западную Европу шелк – сырец и другие восточные товары морскими путями и сухопутной трассой. От Астрахани до Москвы товары должны были сопровождаться под охраной русского конвоя. Эти договоренности способствовали оживлению торговых взаимоотношений Дербента с Азербайджаном, Арменией, Грузией, Россией, а также с северокавказскими народами. В это время выросла роль Дербента как посредника в торговле России с Персией, а также со странами Закавказья. Дербент стал своего рода перевалочной базой для транзитных товаров, которые перевозились из России на судах до порта Дербент, откуда их далее везли сухопутным путем в Баку и т.д.

Судна с товарами русских торговцев ходили из Астрахани в Тарки, Дербент, Низовую и Гилян. Оттуда они возвращались в Астрахань с восточными товарами. Очень часто на русских кораблях товары везли и купцы восточных стран. Из всех пристаней на дагестанском побережье Каспия главное место принадлежало Низовой (Низабат), возле которой прямо на берегу шла «беспрерывная ярмарка между российскими и персидскими купцами» [6].

Но состояние пристаней Дербента и Низовой не соответствовали требованиям мореплавания и морской торговли. Дербентская пристань была мелководной, открытой всем ветрам и совсем не была оборудована для приема судов, которые садились прямо на мель, потом их владельцы свои плоскодонные суденышки «с великой нуждой по песку тягивали» [6].

Кроме собственно местных дербентских куп-

цов, в городе проживало большое число армянских, персидских, грузинских и индийских (индусских) купцов, торговцев и т.д. «Кроме воинских людей, обретаются в Дербенте много купеческих людей из персиян, армянов, грузинцов и индийцов», – писал еще И. Гербер. Армянских семей в городе было сто, а всего в городе в конце XVII в. 4 тыс. дворов [6, с. 71].

Дербент играл огромную роль и во внутренней торговле Дагестана. Из города вывозили в горы Дагестана «хлеб, сорочинское пшено, шелк, хлопчатую бумагу, соль, нефть». Источники XVII в. говорят о том, что Дербентское ханство с «уездами» являлась житницей южного Дагестана. Гербер, например, писал, что «сей уезд... всю Ширван, Шемаху и часть Дагестани удовольствует пшеницею, ячменем и пшеном...» [6, с. 77].

Росту доли Дербента во внутренней дагестанской и внешней торговле способствовало в первую очередь его удобное географическое расположение на прикаспийской торговой стратегической трассе, издавна связывающей Иран со странами Закавказья с Россией и через нее со странами восточной Европы. Этот путь хорошо знали русские купцы, что видно из росписи приказа Тайных дел, в которой сказано: «А от Астрахани до Терек сухим путем 7 дней..., а Одреева деревня 1 день, до Тарков в 2 дня, до Буйнаков 2 дня, до усмия 1 день, до Дербени 1 день, до Шемах 5 дней, до Баки 7 ден...» В этой же росписи был указан подробный маршрут и по Каспийскому морю [7].

Дербент был связан обширной сетью дорог и с внутренними районами Дагестана. Через него проходил значимый торговый стратегический путь по линии р. Самур-Курах-Рича-Кумух-Чох- р. Андийское Койсу-Чечня. Этот путь, названный Б. Малачихановым «великим путем народов», имел

огромное значение для хозяйственной жизни внутренних районов Дагестана [8]. По этому пути ввозились в Дербент предметы ремесленного производства и излишки продуктов животноводства и сельского хозяйства горских народов. Торговая трасса Шемаха-Тарки-Кизляр-Астрахань была более благоустроенной. По этой трассе шли с товарами большие караваны лошадей, мулов и верблюдов. Я. Стрейс в свое время, как следует из его сообщений, отправился из Дербента в Шемаху с караваном в 1800 лошадей, большим числом верблюдов, ослов и других вьючных животных и «несколькими тысячами людей». Купцы и прочие торговые люди, собирались в большие караваны ради безопасности в пути, поскольку на дорогах было «много плутов и разбойников», которые нападали на купеческие караваны [9]. Эта дорога была колесной. А. Лопухин отмечал, что дорога из Дербента на север «вся глаткая», т.е. удобная. Купцы по мере необходимости могли арендовать подводы для перевозки товаров, как это сделал житель Кизляра, грузинский купец Е. Семенов, заплативший за перевозку его товаров из Дербента в Кизляр.

Морская торговля города Дербента со странами Закавказья и Россией осуществлялась на судах. Дербентские купцы вывозили свои товары в Астрахань и обратно на «дербентских струшках». Русские купцы также предоставляли им свои суда для доставки товаров в Дербент и обратно в Астрахань. Это обстоятельство содействовало дальнейшему расширению торговых связей между Дербентом и Россией и другими народами Дагестана. Среди купцов, вывозивших товары из Астрахани в Дербент, упоминаются кубачинцы, кайтагцы и др.

Академик С.Г. Гмелин так же упоминал об обширной торговле Дербента и об участии в ней горцев: «Провинция Гилянская и город Шемаха снабдевают Дербент разными бумажными и шелковыми материями..., кои променивают лезгинским и горским татарам на один род тонкого сукна, которое ими же самими в горах приготавлиется» [10]. Он же сообщал, что железо, сталь, свинец «лезгинны и другие хорошо покупают и хорошо за оные платят». Сведения Гмелина отражает исторически сложившиеся традиционные связи Дербента с горцами Дагестана.

В Дербенте развивалась преимущественно денежная торговля, которой способствовало то, что здесь имелся свой монетный двор. Не последнее значение имела и меновая торговля. Она наиболее распространена в сельской местности, на сельских рынках и ярмарках. Это было обусловлено тем, что, несмотря на большие успехи в ремесле и торговле, натуральное хозяйство занимало в Дербентском ханстве господствующее положение. Натуральным по существу являлось в этот период также хозяйство близлежащих к Дербенту сельских обществ. Этот фактор сказывался на характере торговых операций, придавая им облик торгового обмена. Следовательно, в Дербентском ханстве осуществлялась денежная торговля и торговый обмен.

В этой обстановке важную роль играло Дербентское ханство. С конца XVII в. Дербент стал играть все более возрастающую роль в российско-дагестанской торговле. С 1670 по 1680 гг. в торговле между Астраханью и Дербентом участвовали 82 купца, которые привезли из Астрахани в Дербент почти 90т партий товаров [11]. Архивные документы Астраханской и Кизлярской таможен не показывают в полном объеме все торговые опе-

рации Дербента с Астраханью и Кизляром в 17 веке. По неполным данным из привезенных в 1670-1680 гг. из Астрахани в Дербент 90 партий товаров 47 партий приходились на собственно дербентских купцов, а на индийских купцов - 23 партии. Все остальные товары приходились на купцов различных народностей, среди которых были кубачинцы и кайтагцы [11, с. 98].

В некоторых случаях дербентские купцы возили товары из Астрахани и в другие владения Дагестана. Так, дербентский купец Ерылнаров привез из Астрахани в Тарки «сорок юфтей красных кож, семь аршин сукна кармазинского, полтретья пуда пуху гусянова на глади где попатетца» [11, с. 99].

У большинства дербентских торговцев, как отмечено выше, имелись свои суда (полубусы, струги). Их обслуживали команды «работных людей» в 7, 9, 10 и 12 человек [11, с.100], среди которых имелись кашевары и кормчие. Также заслуживают внимания некоторые данные свидетельствующие о различных торговых возможностях дербентских купцов - выходцев из различных социальных слоев. Житель Дербента Т. Режанов «на кладу где попадетца» привез из Астрахани «восемь половинок сукна кипного, два косяка стамеду, девять гривенок меди, щевка мишуры белой» [12]. Другой купец из Дербента – Б. Сапаев привез на своей старушке «восемь котлов медных зеленых весом полтора пуда, двадцать мерлушек, пятнадцать коробок красных, два ларчика кованых, да тысячи иголок, тысяча булавок, стопа бумаги пицей, пятьдесят два ножницы маленьких, двадцать наперстков» [13].

Для России вопросы торговли с Востоком, в том числе с Дагестаном, приобрели особое значение. Развитие торговли с Востоком через Каспийское море послужило бы обогащению России, раз-

витию в ней различных отраслей промышленности, особенно шелкоткацкой. Шелк поступал в разных видах: сырец (лези – лучшего, ардаш – худшего качества), «вареный по цветам», пряденый и сученый. Он доставлялся из старинных центров шелководства-прикаспийской провинции Гилян, из Шемахи, Гянджи и Дербента. В таможенных книгах «заморского привоза» шелк обычно именовался «гилянским», «шемахинским» и «генжинским». Из тканей и изделий из шелка часто упоминаются в привозе тафта, атласы, бархаты, шелковые фаты, шали, платки, кружева, кушаки шелковые и полупшелковые «под золотом» или под серебром и др.

Хлопчатобумажные ткани: бязи, киндяки, бурмети, кумачи, кисеи, зендени, колемхор, «бефта» и бумажные изделия-занавеси, платки и др., а также «хлопчатая бумага», – являлись предметами вывоза этих провинций, в том числе и Дербента. Через Дербент в Россию доставлялись индийские и александрийские (Египет) текстильные изделия: тафта, суси, флер, кисея и платки разных сортов, кушаки, занавески, кружева называются в таможенных книгах, хотя и не очень часто «индийскими» [14].

Среди мехов, доставлявшихся в Астрахань, преобладали овчинки и марлушки разных цветов. Привозились также овчинки «ширайские» (ширазские), «багдадские», «кумыкские». Медь – лом также является предметом экспорта Дербента, о чем свидетельствуют таможенные записи того времени [14].

Дербентские купцы занимались торговлей и во внутренних районах Дагестана, ездили с различными товарами в разные селения, где к этому времени сформировались торговые «ряды». Так, дербентский житель Мусакай Мурзакаев подал прошение кизлярскому коменданту с просьбой о раз-

решении на вывоз холста из Кизляра. Прибыл он в Кизляр из Дербента, «для купечества с тамошними шелковыми и бумажными разным товаром». Этот товар он обменял на русский холст для продажи «в кумыкский деревнях», а не в Дербенте, потому что в Дербенте на рубахи и другую нужную одежду употребляют на шитье шелковые и бумажные товары» [15].

Торговля непосредственно в селениях Тарки, Эндери, Аксай, Костек и др., вероятно, была выгодна и дербентским купцам. В документах того периода часто встречаются упоминания о том, что купцы различных народностей из Дербента возят товары и в эти торговые центры Дагестана. Русские документы с тревогой отмечали, что «возят товары во оные деревни с товарами же ис персидских городов, ис Грузии, ис Крыму и ис прочих мест разным же иноверцам» [16], но не платят пошлин. На это обратил внимание еще в 1957 г. профессор Р. М. Магомедов, написавший, что «у кумыков создаются свои крупные экономические центры такие, как Эндирей, Тарки, Чир-Юрт, Аксай, Буйнак и другие, где персидские и закавказские купцы встречались с русскими, кумыкскими и черкесскими купцами и обменивались товарами» [17].

В свою очередь, торговцы из этих и других дагестанских селений сами привозили товары на продажу в Дербент, Шемаху и т.д. Предметами их торговли являлись в основном продукты животноводства, земледелия, ремесленные изделия. Так, например, в обращении посланников дербентского султана Магомеда и Керимбека кизлярскому коменданту В.Е. Оболенскому о положении дел в Прикаспии говорится, что « Аксайские и Андреевские жители человек с 15, кои были в персидских городах с продажными лошадьми и те ныне в

Дербенте живут...» [18]. В том же документе говорится о том, что аксаевский владделец просил уцмия кайтагского пропустить его с караваном «до Дербента и из Дербента пропустить». Но уцмий отказался пропустить его в Дербент и из Дербента с караваном. Поэтому «аксаевский владделец Арсланбек возвратился в дом свой» [18].

Во всем этом можно усмотреть феодальные препятствия, которые мешали развитию нормальных торговых отношений внутри Дагестана. В то же время цитируемый документ свидетельствует о том, что при благоприятной политической обстановке внутри Дагестана, когда между феодальными владетелями царил мир, «караваны» купцов регулярно курсировали с севера Дагестана на юг, в Дербент и обратно.

Анализ архивных данных XVII в., показывает, что эти торговцы провозили в Кизляр через Каргинский пост: шелк, парчу, ковры, медь, чихир (вино), кожи, пеньку, башмаки, белую нефть, нити хлопчатые, пшеницу, муку, сыры, рыбу осетровую, рыбу «протчую», лук, яблоки и пр [19]. К этим товарам также можно добавить и товары дербентского экспорта: шелк-сырец, бумага хлопчатая, кумачи красные, «епанчи черкесские», холодное оружие, кожи, шерсть, орехи, рис и др. [19]. Особенно много экспортировалось из Дербента марены.

Для понимания роли торговли в экономике Дербентского ханства, особенное значение имеет и характеристика импортировавшихся в Дербент товаров. Анализ документов показывает, что наибольшим спросом пользовались в Дербенте различные европейские сукна (английские, голландские), но вместе с тем ввозились и сукна «русской фабрики». Большим спросом пользовались и кожи, особенно выделанные кожи-юфты, хозы и

савры. Значительное место в дербентском импорте занимали также холст («холст ровный», «холст-хрещ») и полотно [20]. Ввозившийся русский холст дербентские торговцы продавали во внутренних дагестанских селах. Большое место в дербентском импорте занимали меха соболя, горноста, белки, лисицы, мерлушки, овчинки бухарские, калмыцкие и др. [20] В изучаемый нами период можно отметить обязательное наличие в ввозимых товарах металлических изделий: ножи, ножницы, замки, иглы, наперстки, булавки, а также медная и оловянная посуда, посуда деревянная и хрустальная, разнообразные зеркала, сундуки, ларцы, парфюмерные товары и др.

Нужно отметить, что все товары, которые импортировались в Дербент, рассчитаны не только на Дербент, но и на продажу во внутренних селах Дагестана. Ввезенные товары реализовались через торговые лавки на дербентском рынке, который по своей топографии был похож на обычные рынки восточных городов с караван-сараями, торговыми рядами лавками и т.д. Я. Стрейс сообщал о том, что в Дербенте в его время был караван – сарай, что он со своим хозяином посетил «рынок в табачные ряды» [21]. На рукописных картах и планах русских исследователей XVII в. указано в Дербенте караван-сарай: «С восточной стороны прилегал «Персидский город», в котором расположены «ряды», караван – сарай и мечеть» [22]. На другой карте указано: «Во «втором городе» расположены «ряды», караван-сарай и протчия торговые ряды» [22]. В них и осуществлялись оптовая и розничная торговля, как местными, так и импортными товарами.

Источники XVII в. позволяют отследить, хотя бы фрагментарно, развитие денежных отношений в Дербенте. А. Лопухин в 1718 г. писал о Дербен-

те, что «города по всей Персии такова подобного нет на дешевизнь, довольно человеку сыту в день быть на 2 копейки» [23]. Следовательно, в Дербенте денежные отношения имели место, и можно было за 2 копейки русскими деньгами того периода купить все, что нужно человеку, чтобы быть сытым в течение дня.

В приморском Дагестане была развита также работоторговля. На невольничьи рынки в Дербенте, Эндери и Тарках собирались восточные купцы. Голландец Ян Стрейс, проданный в 1670 году в Дербенте в рабство, позднее писал: «В Дербенте выставляют рабов в известные дни недели в определенных для сего местах. Их раздевают и ощупывают без различия пола, подобно тому, как ощупывают животных для покупки» [24].

Постоянные торговые связи Дербентское ханство имело с Терским городком. Здесь реализовывались ковры, попоны, овчины. Сюда пригоняли скот и приводили на продажу лошадей. Дагестанские быстроходные аргамаки очень высоко ценились русскими всадниками.

Однако внешняя торговля, которая обслуживала потребности состоятельных сословий, в разных частях Дагестана была развита не одинаково. Некоторые районы высокогорного Дагестана, отдаленные от прикаспийской торговой магистрали, были меньше втянуты в международные торговые связи. Даже в равнинной части Дагестана, за исключением ряда торговых центров, несмотря на значительное развитие торговли, товарно-денежные отношения не были достаточно развиты. Развитию внутренней и внешней торговли препятствовали натуральное хозяйство, частые войны, отсутствие хороших и безопасных дорог, а также феодальные пошрины.

Литература

1. Гасанов М.Р. Дагестан в истории Кавказа и России. Махачкала, 2004. С. 98.
2. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. (далее – ИГЭД). Архивные материалы / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 69 – 102.
3. Магомедов Н.А. Экономическое развитие Дербентского ханства в XVII век: дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1985. С. 172.
4. Гусейнов Г. Энциклопедия города Дербента. М., 2009.
5. История Дагестана: учебное пособие. Махачкала, 2014. С. 186.
6. Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 70.
7. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. Махачкала, 1958. С. 147.
8. Малачиханов Б.К. К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане / У.З. ИИЯЛ Даг. ФАН СССР. Махачкала, 1965. Т. XIX. С. 287.
9. Стрейс Я.Я. Три путешествия: пер. Э. Бородиной / Ред. А. Морозова. М., 1935. С. 405.
10. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств в природе естества. СПб., 1785. Ч. 3. 336 с.
11. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. (Отв. ред. В.Г. Гаджиев). М., 1988. С. 97.
12. Лопухин А. Журнал путешествия через Дагестан. 1718г. // ИГЭД. С. 27.
13. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств в природе естества. СПб., 1785. Ч. 3. 336 с.
14. Магомедов Н.А. Указ. соч. С. 162.
15. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно: пер. А.М. Ловягина. СПб., 1906. С. 494 – 499.
16. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. С.125.
17. Магомедов Р.М. Легенды и факты о Дагестане. Из записных книжек историка. Махачкала: Дагкнигиздат, 1969. 240 с.
18. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. С.128.
19. Гаджиев В.Г. Архив Кизлярского коменданта // ИСКНЦВШ. Ростов-на-Дону, 1978. №2. С. 6 – 11.
20. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. С. 105.
21. Стрейс Я.Я. Указ. соч. С. 411.
22. Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 209 – 212.
23. Лопухин А. Указ. соч. С. 29.
24. Стрейс Я.Я. Указ. соч. С. 412.

References

1. Gasanov M.R. Dagestan v istorii Kavkaza i Rossii. Mahachkala, 2004. S. 98.
2. Gerber I.-G. Opisanie stran i narodov vdol' zapadnogo berega Kaspijskogo morya. 1728 g. // Istoriya, geografiya i etnografiya Dagestana XVIII-XIX vv. (dalee – IGED). Arhivnye materialy / Pod red. M.O. Kosvena i H.-M. Hashaeva. M., 1958. S. 69 – 102.
3. Magomedov N.A. Ekonomicheskoe razvitie Derbentskogo hanstva v XVII vek: dis. ... kand. ist. nauk. Mahachkala, 1985. S. 172.
4. Gusejnov G. Enciklopediya goroda Derbenta. M., 2009.
5. Istoriya Dagestana: uchebnoe posobie. Mahachkala, 2014. S. 186.
6. Gerber I.-G. Ukaz. soch. S. 70.
7. Russko-dagestanskije otnosheniya XVII – pervoj chetverti XVIII v. Mahachkala, 1958. S. 147.
8. Malachihanov B.K. K voprosu o hazarskom Semendere v Dagestane / U.Z. IIYAL Dag. FAN SSSR. Mahachkala, 1965. T. XIX. S. 287.
9. Strejs YA.YA. Tri puteshestviya: per. E. Borodinoj / Red. A. Morozova. M., 1935. S. 405.
10. Gmelin S.G. Puteshestvie po Rossii dlya issledovaniya trekh carstv v prirode estestva. SPb., 1785. CH. Z. 336 s.
11. Russko-dagestanskije otnosheniya v XVIII – nachale XIX v. (Otv. red. V.G. Gadzhiev). M., 1988. S. 97.
12. Lopuhin A. ZHurnal puteshestviya cherez Dagestan. 1718g. // IGED. S. 27.
13. Gmelin S.G. Puteshestvie po Rossii dlya issledovaniya trekh carstv v prirode estestva. SPb., 1785. CH. Z. 336 s.
14. Magomedov N.A. Ukaz. soch. S. 162.
15. Olearij A. Opisanie puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno: per. A.M. Lovyagina. SPb., 1906. S. 494 – 499.
16. Russko-dagestanskije otnosheniya XVII – pervoj chetverti XVIII v. S.125.
17. Magomedov R.M. Legendy i fakty o Dagestane. Iz zapisnyh knizhek istorika. Mahachkala: Dagknigizdat, 1969. 240 s.
18. Russko-dagestanskije otnosheniya XVII – pervoj chetverti XVIII v. S.128.
19. Gadzhiev V.G. Arhiv Kizlyarskogo komendanta // ISKNVSH. Rostov-na-Donu, 1978. №2. S. 6 – 11.
20. Russko-dagestanskije otnosheniya v XVIII – nachale XIX v. S. 105.
21. Strejs YA.YA. Ukaz. soch. S. 411.
22. Butkov P.G. Svedeniya o Kubinskom i Derbentskom vladeniyah. 1796 g. // IGED. M., 1958. C. 209 – 212.
23. Lopuhin A. Ukaz. soch. S. 29.
24. Strejs YA.YA. Ukaz. soch. S. 412.

*Sultanbekov R.M., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Emirova R.E., Master Student,
Dagestan State Pedagogical University*

TRADE AND TRADE ROUTES OF THE DERBENT OWNERSHIP IN THE XVII CENTURY

Abstract: the relevance and significance of this topic is determined by the fact that by analyzing the works of prominent historians, we can trace the development and influence of Derbent as the largest feudal city in the region, the geopolitical and geocultural development of a typical late feudal city of the North-Eastern Caucasus, as a center of local and international trade, a partner and intermediary in trade relations between Russia and the Caucasus and the East, as well as the growing interest shown by the modern peoples of Dagestan in the history of their native land. The study showed that the geographical division of labor, economic specialization, and the development of exchange relations were later one of the most important prerequisites for stimulating exchange between the population of different zones, cities, and villages. In addition, changes in the political situation directly affected the development of Derbent's trade and economic ties with Iran, Turkey, and Russia. The Derbent khanate is the only possession of Dagestan, where the coinage of silver and copper coinage was established, which had a wide circulation.

Keywords: Russia, North Caucasus, Derbent, Kizlyar, Azerbaijan, ShEmakha, trade, trade routes, caravans, silk road, slave trade